

Будущее – за интеллектуалами

Н. Саъдуллаева кандидат филологических наук, доцент Национального университета Узбекистана им.Мирзо Улугбека

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы о некоторых особенностях языка, о его восприятии человеком и отношении к окружающему миру, а также объяснение поведения людей лингвистическими факторами. Вместе с тем своеобразные отношения монолингвов и билингвов, связанные с проблемой изучения иностранного языка с раннего детства.

Ключевые слова: язык, мышление, монолингв, трилингв, синтаксис, интеллектуальная база, логика, нейроны, многогранное явление.

Annotation

In article are shown questions about some particularity of the language, about his(its) perception of the person and attitude to surrounding world, as well as explanation behaviours of the people linguistical factor. In place with that relations distinctive monolingual and bilingual, connected with problem of the study foreign language with early childhood

keywords: language, monolingual, bilingual, syntax, thinking, intellectual base, logic, neurons

Естественно, что каждая эпоха имеет свои особенности. Как и сама жизнь, так и наука всегда находится в движении, т.е. в развитии. Это видно и в узбекском языкознании. Если ранние годы каждая языковая категория рассматривалась и исследовалась на основе явлений других языков, то в связи с наступлением независимости нашей республики, учёные-языковеды начали изучать язык как многогранное явление. В данное время особое внимание уделяется научению и изучению, а также сопоставительному исследованию родного и иностранных языков.

Представители науки всю свою жизнь посвящают разработкам идей, некоторые из которых основываются на фактах одной, а некоторые на фактах нескольких наук. И всё же придти к одному единственному заключению очень трудно. Но всегда знания и скрупулёзный труд дадут свои результаты. В данной статье мы постараемся вкратце осветить проблему, которую не раз поднимали и проверяли на экспериментах учёные лингвисты Узбекистана Ф.С.Убаева и А.Р.Сайфуллаев. А именно, что реальный уровень развитости любого разговорного языка, а точнее уровень простоты или сложности

синтаксиса каждого родного языка, которому начинает учиться любой и каждый человеческий ребёнок с раннего детства существенно влияет на степень его умственных – интеллектуальных способностей. Но прежде всего необходимо остановиться на некоторых теориях учёных, непосредственно относящихся к проблеме поднятой вышеуказанными лингвистами.

Лингвистическая относительность, взятая за основу проведенных экспериментов, была представлена во взглядах великого лингвиста В.Гумбольдта и его сторонников немецкого языковеда Лео Вайсгербера и американских этнолингвистов Эдварда Сепиры и Бенджамина Уорфа. По мнению учёных, люди, разговаривающие на разных языках, смотрят и видят мир по-разному. То есть каждому языку свойственна своя логика мышления. К примеру, В.Гумбольдт утверждал, что любой язык – это своеобразный «промежуточный мир, находящийся между народом и окружающим его объективным миром». Известно, что поскольку восприятие и деятельность человека зависят от его представлений, постольку и его отношение к предметам целиком обусловлено языком. Но мышление, как утверждают некоторые учёные, не просто зависит от языка вообще, оно в определенной степени обусловлено также каждым отдельным языком. Слово – это знак, но также и особая сущность, находящаяся между внешними явлениями и внутренним миром человека. И известно, что изучение иностранного языка это приобретение новой точки зрения, нового взгляда на мир. По мнению учёных, реальный мир строится на языковых нормах данного общества, а другие учёные, например, Б.Уорф считает, что поведение людей объясняется лингвистическими факторами. В частности, он обратил внимание на языковые особенности индейцев племени хопи. К примеру, если в европейских языках различаются форма и содержание (ведро воды, кусок мяса), то у хопи такого различия нет, а именно, в таких случаях они используют только одно слово, в котором заключены оба понятия (вода и ведро). А также они не абстрагируют числа от фактов и предметов. Из своих наблюдений учёный заключил, что понятия **времени** и **материи** не даны из опыта всем людям в одной и той же форме. Они зависят от природы языка. Грамматика и логика не отражают действительности, а видоизменяются от языка к языку. В связи с этим Уорф выразил свою следующую мысль: законы Ньютона и его взгляд на строение Вселенной были бы совершенно иными, если бы он пользовался не английским языком, а языком хопи. Язык – ключ к миру. Это сетка, брошенная на внешний мир, и человек познаёт лишь то, что создаёт язык. Русский лингвист Л.В.Щерба в своих трудах отметил, что у человека, владеющего всего одним языком (у монолингва), существует очень прочная связь между мышлением и языком. И лишь тогда, когда он превращается в билингва, и у него появляется основа для сравнения – иностранный язык. Его «мысль освобождается из плена слов».

Из приведенных выше вкратце высказываний можно сделать вывод, что на 90-е годы прошлого века многим учёным – лингвистам, психологам, и авторам предполагаемого научного открытия, представлялось, что большинство сторонников идеи лингвистической относительности

абсолютизируют языковое своеобразие разных народов и вытекающие из этого своеобразие национального мышления, к примеру, стереотипные представления

о русских, немцах, французах, англичанах, китайцах и т.д. в некоторой степени, возможно, верны, а сторонники тождества логических и языковых категорий абсолютизируют уже само единство логики мышления, лежащей в основе большинства развитых национальных грамматик. Но до сих пор для выявления реальной лингвистической истины до научных работ и опытов авторов данного предполагаемого открытия с научной точки зрения экспериментов никто не проводил. На сегодняшний день существует 150 определений предложения, выдвинутых представителями разных направлений в грамматике. Определение предложения, как «выраженного суждения» или как «языкового выражения мысли», выдвинутое логической грамматикой в своё время было подвергнуто критике сторонниками психологического направления. Они отталкиваясь от логицизма, выдвинули учение о предложении как о «выраженном словами психологическом суждении». В основе этого определения лежит ассоциативная система психологии Гербарта, подвергнувшаяся критике со стороны основоположника волюнтаристической психологии Вундта, которым было выдвинуто определение предложения как «выраженного в словах намеренного процесса разложения сложного целого представления на единичные представления в их соотношениях». Как мы знаем представители формальной грамматики игнорируют, и не без основания, мнения логицистов и психологистов, но выдвигаемое ими определение предложения как «определенного типа словосочетания» сводит на ноль специфическую семантику предложения, уничтожая этим понятие предложения. В полемике по этому вопросу основные грамматические школы выдвигают то одну, то другую сторону в определении предложения. Очевидно, что эта проблема может быть разрешена лишь на основе общего понимания языка, а также оно не может рассматриваться вне смысловой его характеристики. Совершенно очевидно, что три момента в семантике предложения(законченность - логическая завершенность; соотносительность суждению, его сказуемость, предикативность; модальность, т.е. отношение к действительности сообщаемой информации) всегда заслуживают особого внимания и именно эти признаки предложения могут и должны получать в любом и каждом языке свойственное только ему грамматическое выражение и тем самым определяя логичность суждений любого человека на любом разговорном языке. Из вышеуказанного видно, что предложение на любом языке должно определяться как грамматически оформленная единица речевого общения(коммуникации), выражающая своё содержание под углом зрения его отношения к реальной действительности. Общая языковая системность может подчёркиваться наличием взаимосвязанности и взаимопроникновения явлений разных языковых уровней, что и является её реальным фундаментом, т.е. это то на чём прочно держится здание общей языковой системы. Этот фундамент не позволяет её отдельным звеньям рассыпаться,

что и должен усвоить любой ребёнок. Но всё же при всём этом в общей языковой системе синтаксическая сторона занимает особое место – это явление высшего порядка, так как для выражения мысли недостаточно только отбора лексического материала, необходимо ещё и правильное и чёткое установление связи между словами, группами слов, т.е. иными словами, логическую – причинно-следственную связь между словами должен познать каждый ребёнок. Как отмечают авторы предполагаемого открытия, именно этим он закладывает с раннего детства степень логичности своего будущего мышления, естественно, в зависимости от простоты или сложности структуры синтаксиса своего родного языка. Работая над этой проблемой учёные пишут: ”Как бы ни был богат словарный запас какого-либо разговорного языка, в конечном счёте, он всегда подвергается инвентаризации. Но «язык неистощим в соединении слов». Именно в строе языка, т. е. в его грамматике (и в первую очередь в синтаксисе), заложено основание его национальной специфики, то есть иными словами национальная ментальность, степень логичности и объективности общего мировоззрения». Синтаксическая структура практически всех современных языков мира обогащается и совершенствуется. А в результате постоянного взаимодействия отдельных элементов в общей синтаксической системе языка появляются параллельные синтаксические конструкции для выражения одного и того же содержания. Структурная вариативность как обычно приводит к стилистической дифференцированности, в результате чего стилистические возможности любых разговорных языков вполне ощутимы и достаточно широки. Наличие вариантов в способах выражения мысли на любых языках, и следовательно, в синтаксической организации речи позволяет выработать целую систему синтаксических средств, которые усваиваются на практике с раннего детства ребёнком. Выбор синтаксических единиц, которые соответствуют конкретным целям речевого общения, всегда связан с поиском оптимального варианта с опорой на логичность, выработанную тем или иным языком за свою историю. В этом оптимальном варианте должен быть воплощённым не только нужный смысл, но и эмоциональное звучание. И эта чисто эмоциональная сторона высказывания очень часто создаётся средствами именно синтаксиса. И всем известно, что конструкции экспрессивного синтаксиса обладают не только информационной функцией, но и функцией воздействия. Это ещё раз показывает какое огромное значение может иметь целенаправленное изучение синтаксической системы языка не только для самого языкознания и психолингвистики, но и для логичности мысли, т.е. выработки логичности мышления у любого человека, который научился говорить и выражать свои мысли на родном языке. Известно, что деление грамматики на морфологию и синтаксис предопределено самой сущностью изучаемых объектов, т.е. логикой природы, которая независима от человека и его родного языка, а также реальной действительности. Известно, что если морфология изучает значения и формы слов как элементы внутрисловесного противопоставления, то значения же словесных форм, возникающие в сочетании с другими

словесными формами, значения, определяемые законами сочетаемости слов и построения предложений являются предметом изучения синтаксиса, структуру которого на родном языке усваивает каждый человек без специального обучения с раннего детства в разговорной практике. Синтаксические свойства слов проявляются не только в предложении, но и на более низком уровне языковой системы-в словосочетаниях. Отсюда следует, что синтаксис при изучение предложения – его строение, грамматические свойства и разные типы, а также словосочетания – минимальное грамматически связанное объединение слов, должен выявлять и определять именно логику мысли любого высказывания, и именно этим синтаксис любого и каждого разговорного языка начинает формировать в детском сознании соответствующую родному языку логичность мышления человека. Словосочетание строится из отдельных лексических единиц, т.е. как и предложение, структурно и логически оформляется. Функциональная же значимость этих единиц другая – она не поднимается выше значимости единиц лексических. Синтаксис любого разговорного языка мог создаваться народом и нацией в своей предыстории только в соответствии с видением своей реальности, которая не всегда совпадала с реальной действительностью, а любой представитель данного народа и нации мог и должен был усваивать эту именно логику природы с раннего детства, отраженной в синтаксисе своего родного языка, тем самым приобретая и усваивая соответствующую логику видения природы и реальностей в своём мышлении и разговорной речи. Как утверждают авторы, для каждого человека наглядным историческим примером различного воздействия на образ мышления и логичность мысли степени сложности или простоты именно структуры синтаксиса различных разговорных языков можно представить в возникновении различных религий и Священных писаний с единой сутью, но существенно отличающимися друг от друга смыслом и сущностями. К примеру, по логике синтаксиса любых древнейших писаний и летописей можно чётко определить какую структуру синтаксиса своего родного языка усваивали на практике в своём раннем детстве все те люди, которые могли сочинить все эти известные писания и летописи. Подобного рода научные работы способны дать много новых сведений о древности и пролить свет на предыстории возникновения многих древних и древнейших рукописей, т.к. усвоенная в детстве логика синтаксиса языка остаётся на всю жизнь. Изучение трудов учёных показало, что в современных определениях понятия «синтаксис» отражены три основных направления в изучении грамматики в целом – направления логическое, психологическое и формальное. При этом наиболее распространенными определениями понятия «синтаксис» являются: 1)это определение его как учения о сочетании слов или ещё теперь о формах словосочетаний, восходящей ещё к античной грамматике;2)это есть определение как учения о предложении, относящееся к периоду разработки рационалистической логической грамматики;3)это уже выдвинутое младограмматиками определение его как учения о классах слов и их использовании в связной речи, хотя недостаточность последнего

определения вполне очевидна. Не вмешиваясь в споры о синтаксисе между учёными-логиками, психолингвистами и формалистами, нам достаточно и того, что исходя из понимания отдельного слова как возможного минимального высказывания, наиболее правильным представляется определение синтаксиса, как учения о строе связной речи, которая включает как случаи использования отдельных слов в качестве синтаксических целых предложений, так и случаи многословных предложений. При этом в качестве единицы анализа синтаксис имеет всегда дело с синтагмой – то есть с сочетанием слов или даже отдельным словом, но обязательно образующим член целого – связной логически речи. Это и определяет то, что именно логическая структура синтаксиса может и должна задавать логику любого разговорного языка, формируя тем самым, как саму логику, так и психологию мышления любого и каждого человека, который был на практике научен разговаривать и излагать свои мысли с раннего детства на каком-либо только одном из многих языков мира. По-мнению некоторых учёных, мышление может существовать только на базе языка и фактически отождествляют язык и мышление (В. Гумбольдт, А. Шлейхер, Ф. де Соссюр, Л. Блумфилд). Однако, многие учёные, к примеру, Н. Винерт, А. Эйнштейн, Ф. Гальтон придерживаются противоположной точки зрения. Эти факты объясняются русско-американским лингвистом Р. О. Якобсоном тем, что знаки – необходимая поддержка для мысли, но внутренняя мысль очень часто использует другие системы знаков, т.е. неречевые, более гибкие (условные общепринятые и индивидуальные). Такие учёные, как Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Прибрам считают, что у человека есть отчётливое предвосхищение того, что он собирается сказать, у него есть план предложения и когда мы формируем его находится посередине, т.е. мышление и словесный язык довольно тесно связаны друг с другом. Но в некоторых сферах мышление человека не нуждается в словах – это, очевидно, для взрослого человека, а в раннем детском возрасте человек – ребёнок свое мышление формирует через речь и разговорный язык. Знакомство с трудами учёных ещё раз показывает, что парадоксом нашего времени является то, что функциональные возможности человеческого организма остаются неизменными с древних времен, а знать и уметь нужно несоизмеримо больше, чем в ранние времена. Этим и объясняется наметившаяся в современной педагогике тенденция к более раннему интенсивному обучению-методике раннего развития; в данное время в более раннем возрасте начинается и школьное обучение. По-мнению многих учёных-специалистов – физиологов, психологов, педагогов периодом становления личности ребёнка и его характера, когда закладывается умственно-логическая – интеллектуальная база, на основе которой в дальнейшем будет развиваться его умственная деятельность является возраст до семи лет; это период активного роста и развития мозга и межнейронных связей. В основе интеллектуального развития ребёнка, по-мнению учёных, лежит социальная среда (А. В. Запорожец, Г. Доман, М. Ибука, Ш. Сузуки, М. Монтессори, М. Л. Лазарев, Н. Зайцев и др.). Отсутствие сигналов внешнего

мира(сенсорный приток) лишило бы полностью ребёнка психических функций. Это мнение Х.Дельгадо поддерживают многие учёные, к примеру, Д.А.Фарбер, Л.А.Венгер, Р.С.Немов и др. Они отмечают, что нервная система любого ребёнка дошкольного возраста чрезвычайно пластична и чувствительна ко всем внешним воздействиям. Именно этот возраст ребёнка благоприятен для совершенствования деятельности органов чувств, накопления представлений об окружающем мире и развитие логичности и интеллекта, а также именно в этот период взросления любого ребёнка для логичности его мышления наиболее важно в какой степени сложности синтаксис родного языка(Ф.С.Убаева,А.Р.Сайфуллаев). Умственно-интеллектуальное развитие ребёнка держится на фундаментальной способности головного мозга принимать сигнал извне, создавать его образ и запоминать, а все остальные способности (стремление к творчеству, высшие чувства и т.д.)начинают развиваться уже после трёх лет именно на основе этой базы. Можно сделать вывод, что если в первые три года не образовалась достаточно прочная база – логический фундамент в головном мозгу ребёнка, то его практически бесполезно учить, как всё это можно использовать. Если 25 лет назад нейробиологи полагали, что к моменту рождения структура мозга генетически предопределена, то недавно выяснилось, что решающее воздействие на мозг оказывают впечатления, получаемые в самом раннем детстве. Мозг ребёнка потребляет вдвое больше энергии, чем мозг взрослого человека. Внешние впечатления, полученные в младенческие годы, важны для создания и расширения словарного запаса. Здесь необходимо отметить, что не меньшее значение имеет и синтаксическое строение фраз. Вместе с тем нам известно, что бурный рост словарного запаса и синтаксически правильное построение предложений обеспечивается лишь живым языком. Речь матери, связанная с происходящими вокруг событиями и явлениями, реальными фактами и вещами, стимулирует речевое развитие ребёнка, а всё остальное является для него просто шумом. Следует отметить, что причинно-следственная связь, являющаяся ключевым компонентом логики, также лучше постигается через эмоции. Сильное впечатление или потрясение на мозг ребёнка может произвести в буквальном смысле разрушительное воздействие. Пластичность мозга в том, что именно в раннем возрасте всё им быстро усваивается и запоминается, но и вместе с тем она очень уязвима для травм. Если структура мозга отражает им испытание и травмированный ребёнок испытал страх, то, известно, что нейрохимические реакции на страх или стресс станут главными строителями мозга. Известен факт, что лишь 30% черт характера человека можно причислить к наследственности, а остальные 70% - за счёт социальной среды. И вся эта часть будет связана с окружающим миром. Рассмотрим некоторые периоды: первый – период знакомства, восприятия и познания окружающего мира с выработкой отношения к нему с всеобщим доверием или недоверием; второй период – период автономии с 2 до 4 лет. Это есть знаменитая «фаза упрямства», фаза «я сам»; третий - период инициативы от 4 до 6 лет. В этот период малыш примеряет на себе такое важное для всей дальнейшей жизни понятие «могу –

не могу». Если же в качестве оценки своей деятельности ребёнок получает лишь критику и замечания, то бурная активность сменяется пассивностью, ребёнок в будущем будет покоряться. Ведь качество пассивности перед трудностями любой малыш может провести через всю свою жизнь. Главным приобретением данного периода, естественно, при условии благополучного его прохождения, является инициативность, уверенность в своих силах и умение добиваться цели; четвёртый период характерен тем, что в этом периоде каждый ребёнок начинает сознательно работать «на результат», учится объективно, сравнивая с другими детьми плоды своих трудов, т.е. начинает мыслить логически. Поддержка и поощрение со стороны родителей, многих других взрослых именно в этот период развития очень нужны ребёнку. Учёные отмечают, что уровень умственных способностей ребёнка прямо связан не столько с размером собственно головного мозга, сколько с качеством мозгового кровообращения и происходящего от этого дальнейшего развития. Как известно, работа мозга ещё пока полностью не изучена. Исследование нескольких нейронов в области гиппокампа и новой коры мозга мышей показало, что аксоны разных клеток могут передавать друг другу информацию о возбуждении, которое не проходит по нервным волокнам, а идёт по другим пока неизвестным связям. Как известно, правое полушарие у мальчиков созревает быстрее, а у девочек – левое. Мозг у детей разного пола устроен по-разному. Нейролингвисты и нейрофизиологи используя новейшие научные достижения технологии в области изучения мозга детей смогли сделать следующие открытия: 1. Детский мозг обрабатывает сигналы в отделе, отвечающем за безусловные рефлексы и поэтому все наши действия «автоматические». Этот отдел является частью «области глубокой двигательной деятельности» и именно здесь откладывается информация и она становится базой развития мышления. В этой же области мозга «аккумулируется» язык, которому учат ребёнка, а также и его родной язык. А информация об изучаемом языке у взрослых откладывается в другом, более обширном отделе мозга и поэтому взрослый часто сначала составляет предложение на родном языке, а потом постепенно переводит его на иностранный, У профессионалов, имеющих серьёзную языковую подготовку во время обучения, мозг работает по-другому, не так как у ребёнка. 2. Строение мозга любого нормального ребёнка отличается от строения мозга взрослого человека. Мозг ребёнка имеет более динамичную пластичную структуру, он более готов к развитию и поэтому ребёнок способен выучить большое количество языков. Самое оптимальное время для сохранения речевых навыков любого иностранного языка в «области глубокой двигательной деятельности» у ребёнка - это период раннего детства до 7 лет, а в 18 лет этой возможности уже нет. Так как головной мозг ребёнка продолжает быстро развиваться в первые десять лет жизни. На момент рождения мозг младенца имеет почти все необходимые нейроны и основной его прирост приходит за счёт глиальных клеток, которые лишь обеспечивают жизнедеятельность нейронов и этим самым формируют миелиновую оболочку. В мозг младенца поступает огромное количество сигналов со всех

органов чувств и в ответ на требования окружающей среды этот мозг является скульптором самого себя. Учёные отметили, что в отличие от других органов тела, мозг постоянно обновляется и перестраивается, хотя занимает только лишь 2% массы тела, а калорий потребляет около 20%. Когда дети достигают пятилетнего возраста их головной мозг по своим размерам становится таким же, как и у взрослого человека. Этот «прожорливый» орган требует и энергии, и для своего нормального функционирования набор питательных веществ и микроэлементов. Известно, что плач малыша при рождении его первая попытка использовать язык. Своим плачем он выражает шок, испытываемый им попав из матки в незнакомое место. И именно с этого момента он начинает впитывать звуки, интонации и слова, при помощи которых впоследствии будет сформирована его речь. Овладение речью для ребёнка становится постоянным занятием.

Вопросы зарождения, происхождения языка, теория генезиса членораздельной речи были предметами многих специальных исследований. Но несмотря на множественность современных мнений о первоисточках зарождения языков и причины их возникновения их пока нельзя считать правдоподобными. Далее вкратце остановимся на основных положениях, выдвинутых авторами предполагаемого научного открытия, а именно: во-первых, результаты множества исследований ископаемых останков древних гоминид – протолюдей способны доказать, что древнейшие протолюди обладали всеми необходимыми анатомическими органами, позволяющими им генерировать членораздельные звуки и при этом использовать свой язык, возможно, более 500 тысяч лет назад или намного ранее. Исследование черепных останков показывает, что гортань взрослого человека в то время уже была расположена достаточно низко и имела резонирующие свойства, что позволяло ему издавать членораздельные звуки, очень сходные с элементами современной речи. А также каналы подъязычного нерва также обладают весьма схожими размерами. Во-вторых, возникает вопрос: могут ли наши первобытные предки не имея проблески сознания и целенаправленных мотиваций, а имея только одни лишь инстинктивные навыки могли осмелиться выйти из тогдашних дремучих лесных тропиков - джунглей на открытую местность, которая никак не смогла бы их спасти от хищников. По-мнению учёных, о таком выходе древних протолюдей на открытые просторы, кишацие хищниками без эффективной защитной системы сигнализации – речи и языка нельзя и думать. Почему же другие представители джунглей также и как наши предки не вышли на эти беспощадные открытые местности? Хотя у них тоже есть природно-врожденный интерес любого инстинкта к чему-то абсолютно новому для себя. А значит, что-то важное мешало всем остальным живым существам последовать примеру первобытного человека. Авторы предполагают, что возможной преградой для выхода других существ было отсутствие у всех иных существ именно сознания. Однако же, никакое сознание не может в принципе возникнуть без наличия возможности и способности к членораздельной речи, а именно звуковой – вокальной сигнализации. Иными

словами, ни через свое инстинктивное поведение или какое-нибудь знаковое поведение, а только через абсолютно осознанное полное понимание всегда друг друга и целенаправленные все свои действия, сопровождающиеся всегда и координируемыми в обязательном порядке только именно звуковой и членораздельной сигнализацией никогда бы ни один первобытный проточеловек не стал бы предпринимать никакую попытку и не смог бы рискнуть выйти на открытые пространства. В-третьих, есть два варианта действий древнейших гоминид, а именно, если они перед выходом из тропиков в саванну не имели бы сознание или же у них были только зачатки сознания, то протолюди не рискнули бы выйти из спасительных лесов лишь потому, что они вполне могли и должны были осознавать всю опасность и последствия своего губительного шага, если бы у них не было ещё и другого способа защиты. А таким способом и орудием в те первобытные времена могли быть и в своей совокупности выступать «прирученный» огонь и лишь резонирующий голос, а также и членораздельный звук. Всем нам известно, что дикая природа, в основном, молчалива. Резонирующий звук, поддержанный огнём даже для хищника является чем-то неизвестным и пугающим. И инстинкт хищника не позволит ему уже напасть на свою новую добычу без какого-либо познания. А для «управления» огнём проточеловек уже был обязан, по-мнению учёных, иметь своё сознание и в противном случае все другие животные уже давно без какого-нибудь наличия своего сознания смогли бы также овладеть мощностью огня. Но весь животный мир даже с помощью и под большим давлением человека так и не может овладеть огнём до сих пор, а только способен к нему привыкнуть. Это и может указывать на следующее: на полное отсутствие сознания у любого животного, на наличие у первобытных протолюдей сознания перед укрощением огня и выходом в саванну из тропических джунглей и, следовательно, уже тогда древний проточеловек владел не только членораздельной речью, но и разговорным языком и это более миллиона лет назад. Можно отметить, что истоки возникновения сознания у человека, возможно, лежат в его попытках «укрощения» именно мощи огня, что не отражено в научных поисках антропологов и психологов, философов и лингвистов, хотя лишь наличие сознания может предопределять возникновение неких специализированных сигналов – звуков и членораздельной человеческой речи, если только уже для этого имеются возможности и способ генерации членораздельных звуков, но пока ещё, может быть, не самого разговорного языка. В-четвёртых, отметим, что повышенный интерес к вероятным истокам происхождения человеческой речи и к возможным причинам возникновения разговорного языка проявлялся многими исследователями с давних времён, но тем не менее пока ими не был разрешен в логически обоснованном окончательном виде. Хотя такие науки, как психолингвистика, физиология второй сигнальной системы, эволюционная морфология головного мозга и анатомия органов речевой и слуховой деятельности, а также современная антропология с археологией занимались решением этих вопросов. Вопрос истории происхождения

человеческой речи и возникновения разговорного языка, как мы думаем, можно решить начав всё объединять в единую причинно-следственную зависимость и логическую цепочку множество различных весьма достоверных научных фактов и опытных, полевых данных и именно таким образом проясняя далее само «начало начал» происхождения человека, исследовать генезис и речи, и самого языка. Авторы предполагаемого научного открытия отмечают, что для решения казалось бы столь сложных вышеизложенных вопросов необходима строгая сверка логических умозаключений с эмпирическими данными, и тогда многие гуманитарные и общественные науки всё-таки заговорят на логическом языке, включая и математический язык. В будущем тем учёным, специалистам узкого профиля, которые до сих пор не признают логику природы и не в ладах с математикой, хотя бы простой, нечего будет делать в науке. За последние десятилетия и в будущем все основные научные прорывы будут проходить в рамках не одной науки, а в результате междисциплинарных исследований или как «трандисциплинарные исследования», как это принято и данный термин используется в институте Санта-Фе. И в заключении вкратце следует отметить, что авторам предполагаемого открытия неизвестны какие-либо эксперименты или теории, кроме тех мыслей и идей, вышеупомянутых известных лингвистов, выявивших лингвистическую относительность языков и этим определивших свойство структуры синтаксиса разговорного языка, который влияет и воздействует соответствующим образом соизмеримо со своей логической структурой на формирование логичности мышления ребёнка в его раннем детстве. Это открытие позволит по-новому с логической стороны взглянуть на имеющиеся языковедческие, психолингвистические и психологические теории о влиянии и воздействии разговорных языков на формирование у детей в раннем возрасте сознания и мышления, логичности и мышления. Сущность этого открытия в том, что мозговые центры головного мозга всех детей, отвечающие за логичность мышления и интеллект, возникают и развиваются под воздействием структуры синтаксиса родного или иного языка только в период от рождения до шести-семи лет максимум, после чего ребёнок может выучить любой иностранный язык, но это сможет развить лишь память, но не логичность мышления и интеллект, потому что уже к этому времени в мозгу ребёнка новые нейронные связи, которые отвечают за подобные способности прекратят возникать и развиваться. В связи с этим, учёные, анализируя и основываясь на многолетний фактический материал, делают вывод, что детей иностранным языкам необходимо учить с раннего детства, причём одновременно с родным языком, чтобы ребенок впоследствии мог иметь потенциальные возможности к интеллектуальному развитию по сравнению со всеми «однойзычными» детьми. Вместе с тем, следует отметить, что для развития ребёнка необходимо взрослому поколению иметь знания о градуонимии своего родного языка, а также и иностранного, в частности, английского. Мы поддерживаем и приветствуем мнение доцента НУУ Джумабаевой Ж.Ш. о необходимости создания корпуса узбекского языка, а

также о введение градуонимических рядов в корпуса английского языка. И всем нам известно, что будущему необходимы именно интеллектуалы.

Список использованной литературы

1. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса., 1968
2. Ахутина Т.В. Нейролингвистический аспект синтаксиса, 2002
3. Вайсбер Й.Л. Родной язык и формирование духа, 2000
4. Сайфуллаева Р.Р., Сайфуллаев Ш.Р. Би-трилингвистический эффект имени А.Р.Сайфуллаева. Журнал научных и прикладных исследований. №4, 2013
5. Джумабаева Ж.Ш. Лексическая градуонимия в узбекском и английском языках. Т., 2014

Н.А.Садуллаева, кандидат филологических наук, доцент Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека